

Н.Ю. Кузьминых

Исторические предпосылки этнической политики постсоветской Латвии

N.Yu. Kuzminykh

Historical Background of Latvian Post-Soviet Ethnic Policy

Проводится анализ исторических факторов этнической политики постсоветской Латвии, дается характеристика эволюции межэтнических отношений на территории Латвии в XX в. с использованием архивных документов и работ специалистов.

Ключевые слова: этническое меньшинство, этническая политика, депортация, миграция, титульная нация, межэтнические отношения.

Проблема выстраивания взаимоотношений России с бывшими республиками Советского Союза является центральной на этапе формирования новой системы межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза привел не только к дезинтеграции всего советского пространства и разрушению схем межэтнического взаимодействия, но и к созданию суверенных республик, одной из первоочередных задач которых стало формирование собственной этнической политики по отношению к представителям этнических групп, проживающих на их территориях. Зачастую к власти в новообразованных независимых республиках (в том числе и в Латвии) приходили люди, действия которых приводили к возникновению локальных межэтнических конфликтов и напряженности, а также к ухудшению отношений с соседними государствами. Чтобы понять и адекватно оценивать процессы, происходившие во многих бывших республиках СССР, следует провести анализ исторических факторов подобной политики и истории межэтнических отношений в XX в. по отношению к каждой конкретной республике. Под историческими факторами мы будем понимать причины, движущие силы, определяющие характер и отдельные черты этнической политики Латвии.

Постсоветская этническая политика Латвии состоит из нескольких составляющих: 1) право на автоматическое получение гражданства имеют лица, проживавшие на территории Латвии до 1940 г. или их потомки; 2) процесс получения гражданства другими лицами предполагает знание латышской истории и латышского языка; 3) латышский язык как единственный государственный был введен в качестве обязательного во всех государственных учреждениях и подавляющей части образовательных учреждений; 4) специфическая интерпретация истории XX в. в целом и Второй мировой войны в частности, направленная на реабилита-

The author analyzes historical background of post-Soviet Latvian ethnic policy and gives description of interethnic relations evolution in Latvia in the XXth century using archive documents and works of researchers.

Key words: Ethnic minority, ethnic policy, deportation, migration, titular ethnic group, interethnic relations.

цию сражавшихся на стороне фашистской Германии и осуждение действий СССР, и др. Подобная политика есть следствие развития этнического самосознания латышей как нации, имеющего гораздо более долгую историю, чем его современные проявления. Латвия на протяжении своей истории испытывала влияние трех главных этнических групп – балтийских немцев, русских и евреев. Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

История проживания немцев на территории современной Латвии насчитывает более 8 веков. В XII–XVI вв. эти территории осваивались немецкими купцами, а также служили базой для Ливонского ордена. На протяжении столетий происходило укрепление позиций немцев в Латвии, апофеозом чего стало подписание Ништадтского договора 1721 г., гарантировавшего привилегии немцев и господствующее положение немецкой элиты в латвийском обществе XVIII в. Несмотря на возникавшие разногласия между латышами и немцами, происходила ассимиляция образованных латышей – к концу XIX в. количество латышей, ассоциировавших себя с балтийско-немецкой группой, составляло 10% от представителей данной группы. Тем не менее движение так называемых младолатышей и революция 1905 г. привели к смещению немцев с большинства административных постов; в течение первых двадцати лет XX в. произошло несколько вооруженных столкновений между латышами и немцами. Несмотря на ослабление положения балтийских немцев по сравнению с XVIII–XIX вв. и начавшийся отток немцев с территории Латвии, в период между Первой и Второй мировыми войнами представители немецкой этнической группы занимали влиятельные посты в торговле и экономике (21% от общего числа балтийских немцев), а также в сферах образования (18,6%) и здравоохранения (16,5%) [1]. Проводившаяся правительством нацистской Герма-

нии программа по репатриации этнических немцев, проживавших в Восточной Европе, действовала и в Прибалтийском регионе. Репатриация немцев из Латвии началась в середине октября 1939 г. По приказу Гитлера немцы – граждане Германии (около 3 тыс. чел.) – должны были покинуть Латвию в 48 часов, а немцы – латвийские граждане (около 60 тыс. чел.) – в течение двух недель. После установления в Латвии советской власти в Германию по специальному соглашению было дополнительно переселено 5009 семей, или 10472 чел. [2, с. 44].

Появление в Латвии евреев тесно связано с образованием поселений Ливонского ордена – именно немцы дали согласие на расселение евреев (в основном торговцев) на своей территории. В XIX в. евреи выполняли роль посредников в торговых сделках между городом и деревней, что способствовало укреплению связей с латышами. В латвийском обществе XIX в. выявилось два противоположных отношения к евреям – симпатизирующее и терпимое, с одной стороны, и критически-отрицательное – с другой. С образованием Латвийской республики в 1918 г. евреи впервые стали полноценными гражданами и получили возможность избирать и быть избранными представительные органы. Еврейское этническое меньшинство, составлявшее в период первой Латвийской республики около 5% (96 тыс. чел.) от общего населения, в основном занималось торговлей и имело связи с международными банковскими и экономическими кругами. Вторая мировая война привела к фактическому исчезновению данной этнической группы. За годы войны в Латвии было уничтожено около 77 тыс. евреев, лишь несколько сотен остались живы к концу Второй мировой войны [3, с. 26]. На сегодняшний день количество проживающих в Латвии евреев составляет чуть более 10 тыс. чел. Таким образом, Вторая мировая война фактически положила конец присутствию влиятельных немецкой и еврейской этнических групп в Латвии – групп, традиционно приковывавших внимание наиболее радикально настроенных сегментов латышского общества и отчасти латвийского правительства.

Русское присутствие на территориях, занимаемых современной Латвией, насчитывает более десяти веков. На рубеже первого и второго тысячелетий левобережье Двины находилось под влиянием Киевской Руси и в дальнейшем Пскова. С приходом Ливонского ордена связи с Киевской Русью резко сокращаются, русское влияние сменяется влиянием немецким. Русскоязычная община существовала на территории Латвии с XVII в., что связано с потоком старообрядческой эмиграции. При Александре III проводилась политика русификации – замена немецкого языка русским и переименование городов. В первой половине XX в. русскоязычная этническая группа не обладала большим влиянием, хотя и представляла наибольшую по численности группу представителей

нетитульной национальности (до 10% населения Латвии). Наиболее показательным является коэффициент грамотности – по официальной статистике 1920 г., грамотное население Латвии составляло 74% среди мужчин и 73% среди женщин, показатели внутри русскоязычной общности составляли 42 и 28% соответственно [4, с. 12]. Пользуясь относительной религиозной свободой в период первой Латвийской республики (1918–1940 гг.), на территорию Латвии стали прибывать вынужденные мигранты из СССР, стремясь получить политическое убежище и избежать гонений по идеологическим причинам. Слабость русскоязычной этнической группы приводила к тому, что основное внимание латвийского общества и недовольство националистически настроенных групп было сконцентрировано на представителях двух других, гораздо более влиятельных по сравнению с русскими этнических групп – балтийских немцах и евреях.

Следует отметить, что уже в начале XX в. с формированием выборной репрезентативной системы в Российской империи стало проявляться недовольство со стороны латышей по отношению к этническим группам, проживающим на территории Латвии. По данным выборов в Думу 1909 г. на территории Латвии из 80 гласных большинство составили представители нетитульных национальностей (балтийские немцы, евреи и русские) – 54 человека, латыши же получили всего 26 мест. Айварс Странга в своей статье отмечает, что подобное соотношение многими латышами воспринималось как социально и национально несправедливое [5]. Именно в начале XX в. начинает отчетливо проявляться новый этап в формировании латышей как нации, имевший свои корни в движении младолатышей и питавшийся недовольством определенных слоев населения по отношению к статусу немецкой и еврейской этнических групп. Прилагались усилия к созданию национальной истории латышей, преследовавшей определенные цели: развитие национальной «самости» и выделение своей собственной идентичности из контекста соседних идентичностей. Характерным эпизодом первой половины XX в. было опубликованное в 1917 г. «Воззвание к латышскому народу» Латышского временного национального совета, обвинившее немцев и русских в попытке захватить латвийскую землю и призвавшее к большему участию латышей в отстаивании своих прав на создание суверенного государства [6, с. 184]. Приход к власти в 1934 г. авторитарного режима Карлиса Улманиса знаменовал собой отказ от политики благосклонности к развитию культурной идентичности этнических меньшинств, проводившейся в 1920–1933 гг. Введенные ограничения на участие в политической и экономической жизни страны касались в основном балтийских немцев и евреев [7].

Период Второй мировой войны (1939–1945) является ключевым в понимании факторов совре-

менной латвийской этнической политики, а также в формировании определенной исторической памяти у латышей. Одной из составляющих особого восприятия латышами истории Второй мировой войны является отношение к пакту Молотова-Риббентропа как к свидетельству «агрессивных планов» Советского Союза. Согласно пункту 1 секретного дополнительного протокола к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом, границей сфер влияния между двумя государствами признавалась северная граница Литвы – таким образом, Латвия признавалась сферой влияния СССР [8, с. 90]. Последовавшие за принятием данного протокола события – введение частей Красной армии в октябре 1939 г. и принятый правительством Латвии ультиматум СССР от 16 июня 1940 г. с требованиями отставки кабинета Улманиса и введения на территорию Латвии неограниченного контингента войск Советского Союза – прочно связали в сознании латышей начало Второй мировой войны с введением советских войск и фактической потерей независимости, что в дальнейшем отразилось на негативном отношении к русскоязычным у части латышского общества.

Выборы в Сейм Латвии, проведенные 14–15 июля 1940 г. фактически на безальтернативной основе с единственным утвержденным списком кандидатов, выдвигавшихся от «Блока трудового народа», прочно ассоциируются в сознании латышских исследователей и большинства латышей как фактическая потеря демократии и суверенитета. Согласно опубликованным результатам, «Блок трудового народа» поддержали 97,6% пришедших на выборы [9, с. 13]. 5 августа 1940 г. Латвия была официально принята в состав Советского Союза. Вопрос о правомерности вхождения Латвии в состав СССР в 1940 г. является дискуссионным в российской и зарубежной историографии, а также служит предметом спекуляций в околополитических кругах как Латвии, так и России. Так, в Декларации Верховного Совета Латвийской ССР о восстановлении независимости Латвийской республики данные выборы признаются проведенными «в условиях политического террора на основе противоправно принятого антиконституционного закона о выборах», а также говорится о том, что «включение Латвийской Республики в состав Советского Союза с точки зрения международного права не имеет силы и Латвийская Республика как субъект международного права существует *de jure* до настоящего времени, что признают более 50 государств мира» [10]. Принятая 15 октября 1991 г. Верховным Советом Латвии резолюция и другие последовавшие за этим законодательные акты в области предоставления гражданства устанавливали, что гражданство Латвии автоматически получили лишь лица, проживавшие на территории Латвийской республики до июня 1940 г, либо их прямые потомки. Подобная временная привязка к дате проведения

выборов в сейм 1940 г. и вступления Латвии в состав СССР демонстрирует не только неприятие постсоветской латвийской властью произошедших событий, но и стремление вернуть Латвию к состоянию до 1940 г., предоставив наиболее некомфортные условия для проживания лицам, переселившимся на территорию Латвии после потери независимости в период Второй мировой войны, и лишив их гражданства, тем самым исключив из политической жизни страны и всех процедур принятия решений.

Одним из факторов, повлиявших на формирование антирусской направленности этнической политики Латвии, является проводившаяся в Прибалтике в 40-е гг. операция по депортации. Данная операция была «прибалтийским вариантом» проводившейся Сталиным депортационной политики и была необходимым условием проведения советской политики на новоприсоединенных территориях. Депортации (преимущественно в Сибирь) подлежали «кулаки», националисты и их семьи, любые «социально чуждые элементы», несогласные с проводимой СССР политикой. Параллельно идущий процесс коллективизации и социальный состав депортированных указывают на сопричастность проводившейся в Прибалтике политики общей социальной и этнической политике советского режима. Социальный состав и временные рамки депортационных операций не позволяют согласиться с исследователями, относящими эти события лишь к борьбе с коллаборационистами и пособниками фашизма. Первый этап операции, проходивший с июня по сентябрь 1941 г., привел к высылке из Прибалтийских республик около 85 тыс. чел. (в том числе 15 тыс. чел. из Латвии). Прерванный войной, этот процесс продолжился в послевоенное время. Предусматривалась борьба с «засоренными бандитизмом» районами Латвии, «классовыми врагами» и «буржуазными националистами» [11, с. 132]. Общее количество депортированных в период 40-х гг. составило по разным оценкам от 50 до 100 тыс. чел.; от 70 до 150 тыс. латышей покинули Латвию во время наступления советских войск. Таким образом, за время войны количество проживавших на территории Латвии латышей уменьшилось по приблизительным подсчетам на 150–200 тыс. чел.

Оценивая историю Второй мировой войны в целом, следует отметить, что для большей части латышей и для латышской элиты период войны и первых послевоенных лет связаны не только и не столько с победой над фашизмом, но с потерей независимости, депортациями тысяч семей с их исторической родины. В латвийской историографии этот период сравнивается с нахождением Латвии «между молотом и наковальней» – СССР и нацистской Германией [12, с. 99].

Одним из главных факторов, повлиявших на формирование векторов постсоветской этнической политики Латвии, стала проводимая в послевоенные

годы политика советизации и русификации. Послевоенный период отмечен серьезным возрастанием роли и влияния русскоязычной этнической группы в жизни Латвии. Миграция русскоязычных проходила в несколько этапов – на первом этапе волна переселенцев состояла в основном из солдат, офицеров Красной армии и их семей (период 1945–1955 гг.), в дальнейшем же с все большим включением Латвии в структуру советской экономики и генеральных планов развития социальный состав мигрантов изменяется в сторону квалифицированных рабочих. На фоне нестабильной политической ситуации в Прибалтийских республиках после окончания Второй мировой войны перед Москвой встал вопрос об эффективном управлении этими территориями, что привело к притоку в регион управленческих кадров партийной номенклатуры (в основном представителей титульных национальностей, воспитанных в рамках советской системы). Нагляднее всего масштабы миграции на территорию Латвии показывают цифры статистики: согласно переписи населения 1935 г., на территории республики проживало 168 тыс. русских (8,83% от общей численности населения); в дальнейшем эта цифра значительно возрастает до 556 тыс. чел. (26,75%) в 1959 г. и 905 тыс. чел. (33,96%) в 1989 г. Численность латышей за период 1959–1989 г. фактически оставалась прежней (1297 тыс. чел. в 1959 г. и 1387 тыс. чел. в 1989 г. (52%)) [13, с. 13]. Таким образом, численность проживающих на территории Латвии представителей русской этнической группы увеличилась за период пребывания республики в составе СССР на 750 тыс. чел., или почти в 5 раз. Кардинально настроенные националистические группы латышей в связи с этим к концу 80-х гг. стали пропагандировать лозунги с требованиями «вернуть Латвию латышам» и спекулировать на страхах большей части латышей «стать этническим меньшинством в своей собственной стране».

Языковая ситуация характеризовалась «формальным двуязычием» – официальными были латышский и русский язык, и тем не менее между этими двумя языками не существовало равенства. Согласно переписи населения 1989 г., 68,7% латышей обладали навыками общения на русском языке, и лишь 22,3% русских имели соответствующие знания латышского языка. Подобное положение дел в языковой сфере побудило власти постсоветской Латвии к выработке четких требований по знанию титульного языка для лиц, проживающих на территории республики. Это было частью стремления вернуть латышскому языку статус государственного не только на бумаге.

Процесс распада СССР привел к восприятию русскоязычных как к «политически ненадежной» группе. По социологическим исследованиям, проведенным незадолго до референдума о независимости Латвии 3 марта 1991 г., подавляющая часть этнических латы-

шей (85–90%) поддерживали провозглашение суверенитета, подобные же цифры среди русскоязычной группы показывали, что идею отделения от СССР поддерживали 35–40% опрошенных [14, с. 23]. Движения за сохранение Латвии в составе СССР, появившиеся незадолго до его распада, также имели в основном русскоязычную основу. Подобная тенденция усилила стремление формировать устройство новой Латвии без участия русских (этот вектор политики выразился в предоставлении лицам, переселившимся на территорию Латвии после 1940 г., статуса неграждан, лишаящего выборных и других политических прав).

Подводя итог, следует еще раз отметить следующие основные исторические факторы и особенности постсоветской этнической политики Латвии: 1) этническая политика Латвии является проявлением глубинных процессов формирования самосознания латышей как нации, имеющих более долгую историю саморазвития; 2) влияние Второй мировой войны: разрушение устоявшихся схем этнического взаимодействия, изменение этнического состава; потеря независимости, уменьшение численного состава латышей и депортационная политика, отразившиеся в исторической памяти; 3) высокие темпы миграции на территорию Латвии в послевоенное время и как результат нарушение этнического равновесия; 4) «формальное двуязычие» – преобладание русского языка в сфере управления при формальном равноправии русского и латышского языков; 5) слабая степень поддержки идеи независимости среди представителей нетитульной национальности; 6) стремление властей независимой Латвии вернуть страну к состоянию до момента вхождения в состав СССР с демографической, этнической и языковой точки зрения, с чем связано существенное ограничение в правах (в основном политических) представителей русскоязычной группы.

В данной статье была предпринята попытка беспристрастного анализа исторических факторов, приведших в современному состоянию межэтнических отношений в постсоветской Латвии. Исследование этого вопроса затрудняется тем, что и Россия, и Латвия используют данную тематику в пропагандистских целях, при этом по-своему интерпретируя факты и процессы XX в. Так, в России практически не освещена тема депортаций из Прибалтийских республик и подробности выборов 1940 г. Латвия, со своей стороны, предпринимает попытки реабилитации профашистской символики и лиц, воевавших на стороне нацистской Германии. Взаимные противоречия и претензии ставят препятствия на пути построения нормальных межгосударственных отношений и нормализации отношений между различными группами внутри латышского общества. Тем не менее современное состояние межэтнических отношений в Латвии указывает на постепенное смягчение противоречий между группами и нормализацию общей ситуации.

Так, количество неграждан уменьшилось с 505 тыс. чел. в 1993 г. до 260 тыс. чел. в 2007 г. (доля неграждан среди русских уменьшилась с 60% в 1993 г. до 40% в 2007 г.) [15, с. 6]. В основном подобная тенденция обеспечена натурализацией наиболее активной возрастной группы (20–35 лет). Однако межгосударственные отношения России и Латвии остаются напряженными,

что связано, в частности, с различным пониманием и интерпретацией истории и накопившимся багажом взаимных обид и претензий. Понимание и осознание рассмотренных факторов может помочь в развитии отношений между Россией и Латвией и снижении градуса напряженности между двумя странами на международной политической арене.

Библиографический список

1. Дрибинс Л. Немцы в Латвии. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.li.lv/index.php?option=content&task=view&id=78&lang=ru>.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / под ред. Н.П. Патрушева. – М., 2000. – Т. 2. – Ч. 1.
3. Латвия под игом нацизма : сборник архивных документов. – М., 2006.
4. Muiznieks N. Latvian-Russian Relations: Domestic and International Dimensions. – Riga, 2006.
5. Странга А. Латвия в XX веке в контексте европейской истории // Вестник Европы. – 2001. – №2.
6. Кирчанов М.В. Zemnieki, latvieši, pilsoņi. Идентичность, национализм и модернизация в Латвии. – Воронеж, 2009.
7. Anderson E. Četri Presidenti. Kārlis Ulmanis // Latvijas Vēsture. – 1993. – №2.
8. Советско-германские документы 1939–1941 гг. Из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. – 1993. – №1.
9. Occupation of Latvia. Three Occupations: 1940–1991 // Occupation Museum Foundation. – Riga, 2004.
10. Декларация Верховного Совета Латвийской ССР о восстановлении независимости Латвийской республики. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitutions.ru/archives/2945>.
11. Стродс Х.П. Депортации населения Прибалтийских стран в 1949 году // Вопросы истории. – 1999. – №9.
12. Totalitārie Režīmi Baltijā: Izpētes Rezultāti un Problēmas: Starptautiskās Konferences Materiāli, 2004. gada 3.–4. jūlijs, Rīga. – Rīga, 2005.
13. 2000 Round of Population and Housing Censuses in Estonia, Latvia and Lithuania // United Nations Population Fund. – Vilnius, 2003.
14. Brigita Zepa. Sabiedriskā Doma Pārejas Periodā Latvijā: Latviešu un Cittautiešu Uzskatu Dinamika (1989–1992) // Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. – 1992. – №10.
15. Бузаев В. Неграждане Латвии. – Рига, 2007.